

Островская Е. Я., канд. экон. наук, доцент НИУ–ВШЭ, г. Москва, eostrovskaya@hse.ru

Скрябина В. Ю., аспирант НИУ–ВШЭ, г. Москва, skryabina.valentina@gmail.com

Оценка целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом с использованием расчетов торговых индикаторов

Одна из основных тенденций современных международных отношений — активное участие стран в региональных интеграционных группировках в целях расширения экономических и политических связей. Российская Федерация, принимая активное участие в интеграции на постсоветском пространстве, имеет недостаточный опыт участия в таких объединениях со странами дальнего зарубежья. В условиях санкционной политики основных внешнеторговых партнеров России заключение преференциальных торговых соглашений со странами Азии, Латинской Америки или Африки является реальной возможностью укрепления национальной экономики. Данная статья сосредоточена на анализе целесообразности заключения Соглашения о зоне свободной торговли с Египтом посредством расчетов экономических индексов и коэффициентов, характеризующих интенсивность существующих торговых связей и возможности их расширения.

Ключевые слова: зона свободной торговли, интеграция, санкционная политика, Евразийский экономический союз, региональные интеграционные группировки, торговые соглашения, торговые индексы.

Введение

Активное включение национальных экономик в международное разделение труда, глобализация и регионализация экономического развития стали магистральными и наиболее значимыми трендами современности. Обмен товарами, услугами, капиталами, инновациями нарастает быстрыми темпами, существенно опережающими прирост промышленного производства и ВВП. В 1990 г. в период становления независимой российской экономики доля международной торговли в глобальном ВВП составляла около 40%, а в настоящее время она уже превысила 55%¹. Глобальный экономический рост стал более зависим от состояния

международной торговли, а национальные экономики стали существенно более взаимозависимыми. Внешнеэкономический фактор превратился в значимый параметр внутриэкономического развития. В этой связи основные задачи внешнеэкономической политики России заключаются, в частности, в успешной интеграции страны в международную торговую систему, обеспечении ее активных позиций в регулировании международной и региональной торговли, минимизации рисков, возникающих при вступлении в международные институты, в частности в ВТО, оптимизации процесса участия в региональных торговых соглашениях.

В настоящее время Россия полноценно участвует в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, в том числе является членом Евразийского экономического союза. Однако в условиях, ког-

¹ По данным Всемирного банка. URL: www.worldbank.org

да все страны, как развитые, так и особенно развивающиеся, формируют широкую в географическом отношении, разветвленную и эффективную сеть региональных партнерств и соглашений, российское участие в процессах региональной интеграции представляется весьма ограниченным. Формирующееся Трансатлантическое партнерство, подписание соглашения о Транстихоокеанском партнерстве, более глубокие торговые соглашения «ВТО плюс» и широкие «вне ВТО» создают серьезные стимулы для России приступить к заключению региональных торговых соглашений и тем самым активизировать свою политику в области региональной торговли, что позволит России не остаться в стороне от основных трендов развития мировой экономики. С учетом того, что начиная с 1990-х годов около половины товарооборота России приходилось на страны Европейского союза², в настоящее время на повестке дня стоит вопрос об определении интересов Российской Федерации на зарубежных рынках и выделении на этой основе приоритетных направлений диверсификации внешнеэкономических связей. Санкционная политика по отношению к России, проводимая рядом западных стран, в том числе США и ЕС, предопределила преобладающее развитие азиатского, латиноамериканского и африканского векторов внешнеэкономической политики России. В 2015 г. было подписано соглашение о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом, проводится анализ целесообразности заключения подобных соглашений с другими странами, в частности с Египтом³.

Египет является одной из наиболее экономически и политически развитых стран в арабско-мусульманском регионе, хотя эксперты Всемирного банка относят эту стра-

ну к категории государств с уровнем дохода ниже среднего.

Объем ВВП в Египте в 2014 г. составил 945,4 млрд долл. Темпы роста ВВП снизились в 2011 г. до 2% по сравнению с 5–7% в первом десятилетии. По ВВП на душу населения Египет занимает 126-е место в мире. В структуре ВВП в 2014 г. на долю сектора услуг приходилось 46,5%, промышленности — 38,9%, сельского хозяйства — 14,6%. За последние 25 лет доля промышленности увеличилась на 10,3%, в то время как доля сектора услуг сократилась на 5,4%, а сельского хозяйства — на 4,8%.

Основной продукцией отрасли сельского хозяйства являются хлопок, рис, зерно, пшеница, бобовые, фрукты, овощи, крупный рогатый скот, буйволы, овцы и козы.

Ведущие отрасли египетской промышленности — нефтегазовая, пищевая, текстильная, химическая, машиностроение, металлургия, горнодобывающая. В последние годы ускоренными темпами развиваются фармацевтика и автосборочное производство, металлургическая и строительная отрасли.

Основой сектора услуг является туризм⁴.

Одной из особенностей египетского государственного регулирования отраслей экономики является обеспечение государственной поддержки малых и средних предприятий, которые являются основой египетской экономики и играют ключевую роль в обеспечении занятости населения.

Таким образом, Египет имеет развивающуюся экономику, активно стимулируется сектор промышленного производства, важную роль играет сельское хозяйство, в первую очередь производство продукции «средиземноморского типа» (цитрусовые, овощи, оливки и оливковое масло и т. д.).

Однако, несмотря на указанные проблемы, Египет является важным торговым партнером России среди арабско-мусульман-

² По данным Международной статистики. URL: www.trademap.org

³ По данным Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org

⁴ По данным Центрального разведывательного управления США. URL: www.cia.gov

ских стран, хотя его доля в общем объеме товарооборота России в 2014 г. составила 0,69%, 1% — от общего объема российского экспорта и 0,2% импорта. При этом товарооборот между Россией и Египтом имеет четкую тенденцию к росту. Так, только за последние 5 лет экспорт в Египет вырос почти в 3 раза, импорт — в 2,5 раза. В 2014 г. российский экспорт в Египет составил 4,8 млрд долл., импорт — всего 0,5 млрд долл.⁵ Учитывая западную санкционную политику, а также осложнение отношений с Турцией, есть основания предполагать, что торговля с Египтом вырастет в первую очередь за счет импорта сельскохозяйственных товаров. Товарная номенклатура экспорта и импорта России и Египта представлена в табл. 1 и 2.

Основными статьями экспорта из России в Египет в 2014 г. являлись минеральное топливо (24,08% общего объема экспорта России в Египет); злаки (20,58%), в том числе прочая пшеница; черные металлы (9,08%), а именно полуфабрикаты из железа и нелегированной стали; древесина (9,01%), в том числе хвойные лесоматериалы; колесные средства наземного транспорта (6,5%), а именно моторные транспортные средства для перевозки грузов; жиры (6,13%), а именно масло сырое подсолнечное; бумага и картон (1,53%)⁶. При этом экспорт России в Египет достаточно дифференцирован по сравнению с общей структурой экспорта России в другие страны. Активизация российско-египетского торгового сотрудничества может послужить стимулом к диверсификации российского экспорта.

Российский импорт из Египта состоит в основном из фруктов и орехов (41,38% всего объема импорта России из Египта) — апельсинов; овощей (39,6%), в том числе прочего свежего картофеля и лука репчатого

и лука шалот; предметов одежды (5,72%), а именно мужских и женских костюмов из хлопчатобумажной пряжи; машин и оборудования (2,3%), в том числе прочих машин и агрегатов с электрическим и неэлектрическим нагревом; ковров (1,6%); электрических приборов (1,4%) и фармацевтической продукции (1,27%)⁷. Увеличение объемов импорта продукции египетского производства при первичном анализе не нанесет серьезного ущерба российскому внутреннему рынку, а наоборот, существует вероятность расширения внутриотраслевого сотрудничества, например в фармацевтической промышленности, а также в области производства машин и оборудования.

Информация об уровне тарифной защиты страны представлена в табл. 3. По данным ВТО, средневзвешенная величина таможенных пошлин в Египте составляет 36,9%, на сельскохозяйственные товары — 98,8%, на иные — 27,5%. При этом уровень тарифной защиты для стран, в отношении которых Египет применяет режим наибольшего благоприятствования, составляет в среднем 16,8%, на продукцию сельского хозяйства — 66,7%, на иную продукцию — 9,3%.

Египет не располагает тарифными квотами и ограничениями, связанными с введением специальных защитных мер. Максимальный тариф по категориям товаров для стран, в отношении которых применяется режим наибольшего благоприятствования, распространяется на табак и напитки (843% в адвалорном эквиваленте), одежду (28,8%), продукцию животноводства (15,6%), злаки (15,3%), транспортное оборудование (13%), древесину и картон (11,4%), текстиль (10,9%). Для импорта из Российской Федерации средний таможенный тариф в Египте составляет 12,1%⁸. Однако на некоторые товары, в том числе сель-

⁵ По данным Международной статистики. URL: www.trademap.org

⁶ По данным Международной статистики. URL: www.trademap.org

⁷ По данным Международной статистики. URL: www.trademap.org

⁸ Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: www.tariffdata.wto.org

Таблица 1. Основные позиции российского экспорта в Египет в 2012–2014 гг., млн долл. США
Table 1. The main items of Russian exports to Egypt in 2012–2014 years, million US dollars

Код ТН ВЭД	Наименование	Год		Доля в 2014 г., %
		2013	2014	
271019	Нефть и нефтепродукты	206,7	1150,1	23,9
100199	Прочая пшеница	550,1	996,4	20,7
440710	Хвойные лесоматериалы	316,0	863,5	17,98
151211	Масло сырое подсолнечное	245,8	305,5	6,3
720720	Полуфабрикаты из железа и нелегированной стали	226,4	283,5	5,9
870590	Прочие моторные транспортные средства специального назначения	147,9	275,1	5,7
441232	Прочая клееная фанера	11,6	167,1	3,5
720711	Прямоугольные полуфабрикаты из железа и нелегированной стали	97,2	130,3	2,7
870422	Моторные транспортные средства для перевозки грузов	63,0	106,9	2,2
480100	Бумага газетная	10,7	95,6	1,9
740811	Медная проволока сечением 6 мм	28,2	33,4	0,69
870423	Моторные транспортные средства для перевозки грузов массой более 20 т	41,2	32,2	0,67
240319	Прочий курительный табак	61,8	29,4	0,6
390319	Прочий полистирол	52,4	25,5	0,53

Источник: международная статистика Trade Map. URL: www.trademap.org

скохозяйственные, текстильные, транспорт и оборудование, ставки таможенных пошлин достаточно высоки. В случае заключения соглашения о зоне свободной торговли их отмена или, по крайней мере, значительное снижение могут существенно повлиять на торговые потоки из России. У российских предприятий появится возможность расширить ассортимент промышленной продукции, экспортируемой на египетский рынок, и тем самым внести вклад в решение одной из стратегических задач российской внешнеэкономической политики, а именно диверсификации экспорта за счет повышения в нем доли промышленных товаров.

Анализ структуры торговых потоков между Россией и Египтом показывает, что в настоящее время основными статьями египетского экспорта в Россию является продукция сельского хозяйства, в том числе

свежие фрукты, овощи, а также продукция легкой промышленности. С российской стороны — это поставки лесоматериалов, в том числе хвойных пород и фанеры, полуфабрикатов из железа и нелегированной стали, а также моторных транспортных средств. В то же время существует потенциал увеличения объемов поставок высокотехнологичных товаров и товаров с высоким уровнем переработки из России.

Последние тренды развития международной торговли показывают, что региональные торговые соглашения становятся одним из необходимых инструментов внешнеэкономической политики государства и интеграционных объединений. Заключение соглашений о создании зон свободной торговли (ЗСТ) как первой ступени интеграционного взаимодействия между странами происходит как по политическим, так

Таблица 2. Основные позиции российского импорта из Египта в 2013–2014 гг., млн долл. США
 Table 2. The main items of Russian imports from Egypt in 2013–2014, million US dollars

Код ТН ВЭД	Наименование	Год		Доля в 2014 г., %
		2013	2014	
080510	Апельсины	220,1	190,6	38,12
070190	Прочий свежий картофель	70,3	172,1	34,42
070310	Лук репчатый и лук шалот	23,4	32,8	6,56
620342	Мужские костюмы из хлопчатобумажной пряжи	8,8	11,7	2,34
620462	Женские костюмы из хлопчатобумажной пряжи	11,3	10,4	2,08
080610	Свежий виноград	8,6	10,1	2,02
081090	Прочие свежие фрукты	10,9	9,9	1,98
841989	Прочие машины и агрегаты с электрическим и неэлектрическим нагревом	0	7,6	1,52
121190	Прочие растения	6,1	4,9	0,98
852990	Прочие части для аппаратуры для радиовещания	0	4,4	0,88
252321	Цемент белый	6,4	4,3	0,86
570242	Прочие ворсовые готовые из химических материалов ковры	3,5	3,9	0,78
080520	Мандарины	5,2	3,7	0,74
081010	Земляника	3,7	3,5	0,7
081110	Клубника	1,9	3,4	0,68
300490	Прочие лекарственные средства	3,677	3,2	0,64

Источник: международная статистика Trade Map. URL: www.trademap.org

и по экономическим причинам. Однако в любом случае большое значение для любого государства имеет ответ на вопрос, какие экономические выгоды оно получит, заключив соглашение о ЗСТ с другой страной или таможенным союзом? При ответе на данный вопрос необходимо отметить, что важную роль играет не столько снижение уровня тарифной защиты, сколько облегчение доступа на рынок вследствие отмены нетарифных ограничений, получивших в последнее время большое распространение и играющих главную роль при защите внутренних рынков.

Научные исследования последствий заключения Соглашений о зонах свободной торговли начались в XIX–XX вв. и охватывают многие области, в том числе экономическую, политическую, социальную, а так-

же несколько уровней — глобальный, национальный и уровень отдельных компаний. В теории последствия от создания зон свободной торговли как первой формы интеграции разделяются на статические и динамические эффекты. Основной теорией интеграции является теория Винера [Viner, 1950], где подробно представлены статические эффекты от отмены тарифных барьеров (эффекты «создания» и «отклонения» торговли). Данная теория была развита и дополнена в работах Миде [Meade, 1955], Пелкманс и Винтерс [Pelkmans, Winters, 1988], Сапир [Sapir, 1989], Санна-Риндассио [Sanna-Randaccio, 2006] и многих других.

Изучением динамических эффектов от создания ЗСТ занимался Баласса [Balassa, 1961], который выявил многочисленные инструменты, с помощью которых ЗСТ мо-

Таблица 3. Уровень таможенного тарифа Арабской Республики Египет на 2014 г., %
 Table 3. The level of custom tariff of the Arab Republic of Egypt in 2014, %

Товарная группа	Конечный уровень связывания			Применяемые ставки РНБ			Импорт		
	Средняя по группе товаров	Доля нулевых ставок	Максимальная ставка	Доля связанных пошлин и в группе	Средняя по группе товаров	Доля нулевых ставок	Максимальная ставка	Доля в импорте	Доля беспошлинного импорта
Продукция животного происхождения	44,2	0	80	100	15,6	21,5	30	2,2	69,2
Молоко и молочные продукты	23,3	0	60	100	6,0	31,0	20	1,1	83,8
Овощи и фрукты	37,8	0	80	100	8,9	5,4	30	1,5	36,4
Кофе и чай	36,9	0	60	100	10,5	20,8	30	0,8	15,0
Зерновые	42,3	0	>1000	100	15,3	16,6	>1000	8,4	95,2
Жиры и масла	19,9	0	60	100	3,7	28,8	30	4,9	78,6
Сахар	37,5	0	60	100	9,7	0	30	1,2	0
Напитки	966,7	0	>1000	100	843,7	0	>1000	1,0	0
Хлопок	5,0	0	5	100	4,0	20,0	5	0,1	95,6
Прочая продукция сельского хозяйства	19,3	0	60	100	2,4	24,6	30	1,1	22,5
Рыба и морепродукты	24,8	0	60	100	5,4	31,0	30	1,1	49,1
Минеральное сырье и металлы	31,1	0,1	60	99,7	7,9	8,3	30	18,4	34,0
Топливо	20,0	0	20	100	2,8	20,0	5	14,9	27,5
Химикаты	18,9	0,1	80	100	5,7	9,2	>1000	12,1	35,6
Древесина и бумага	36,5	0	60	100	11,4	6,2	30	4,8	36,0
Текстильная продукция	27,7	0	60	100	10,9	3,9	30	3,7	11,0
Одежда	40,0	0	40	100	28,8	0	30	0,6	0
Обувь и изделия из кожи	41,7	0	60	91,2	12,2	1,3	30	1,6	0,5
Машины и оборудование, кроме электротехнического и транспортного (группа 84 ГС)	18,1	6,0	80	99,2	4,9	21,7	30	8,1	17,8
Машины и оборудование электротехническое (группа 85 ГС)	26,9	19,6	60	98,0	7,9	22,0	30	5,3	40,0
Транспортные средства	35,4	0	160	94,2	13,0	5,6	135	5,5	0,1
Прочие машины и оборудование	31,2	4,8	70	100	11,7	9,8	30	1,6	12,1

Источник: официальный сайт ВТО. URL: www.tariffdata.wto.org

жет повлиять на темпы роста выпуска продукции на секторальном и агрегированном уровнях. Подходы к оценке эффектов от снижения нетарифных барьеров рассматриваются в работах Балдин [Baldwin, 1970], Бора, Кувахара, Лэирд [Bora et al., 2002], Феррантино [Ferrantino, 2006], Ки, Ничита, Оларреага [Kee et al., 2009], Кадот, Малоуч, Саец [Cadot et al., 2013].

Важный вклад в прикладные исследования по изменению благосостояния стран, создающих ЗСТ, внесли Липси и Ланкастер [Lipsey, Lancaster, 1956], разработав теорию общего равновесия, а также Миде [Meade, 1955] и Липси [Lipsey, 1970], получив математическое доказательство того, что выигрыш от отмены тарифов больше, чем выигрыш от предоставления льгот в целях развития экспорта. Кроме того, последствия заключения соглашений о ЗСТ исследовали П. Воннакотт и Р. Воннакотт [Wonnacott P., Wonnacott R., 1981], Ллойд, Швайрберг [Lloyd, Schweinberger, 1988], Кругман [Krugman, 1993], Венаблес [Venables, 2003], Ллойд, Макларен [Lloyd, Maclaren, 2004], Эггер, Ларч [Egger, Larch, 2008], Джини, Хиндиган, Шодж [Jinji et al., 2012].

Последствия снятия торговых барьеров при заключении преференциальных торговых соглашений рассматривали такие российские исследователи, как Е. И. Деваева, А. П. Горюнов, Т. Е. Котова, Д. А. Изотов (2005), А. Ю. Кнобель, Б. В. Чокаев (2013), Д. А. Изотов (2013) и др.

Таким образом, анализ последствий создания ЗСТ является актуальной темой исследований как зарубежных, так и отечественных авторов. Многие теоретические подходы используются на практике при изучении вопроса о целесообразности заключения соглашений о зоне свободной торговли. Особенно часто применяется модель *Global Trade Analysis Project model* (GTAP), которая показывает изменения торговли по секторам и благосостояния задействованных стран на кратко- и долгосрочный периоды в случае обнуления тарифов. Од-

нако в связи с тем, что использование модели GTAP не всегда возможно из-за ограниченности статистических данных и наличия необходимых аналитических пакетов, исследователи на начальном этапе определения целесообразности заключения соглашения о ЗСТ применяют расчет торговых индексов и показателей. В основе данных индексов находится алгоритм расчета показателя сравнительных преимуществ Баласса [Balassa, 1965]. Позже этим вопросом занимались Кунимото [Kunimoto, 1977], Андерсон, Норхайм [Anderson, Norheim 1993], Иападре [Iapadre, 2006], Микик и Гилберт [Mikic, Gilbert, 2007], Пламмер, Чеонг, Хаматака [Plummer et al., 2010]. По мнению авторов, простота и наглядность показателей позволяют использовать данные индексы для первичного анализа взаимной торговли, а также при принятии решений в области торговой политики, в том числе для окончательного решения — заключать или не заключать соглашение о ЗСТ [Cheong et al., 2010, p. 24]. Такие показатели (индексы и коэффициенты) удобно рассчитывать по данным торговой статистики стран, которые доступны в национальных статистических базах или международных источниках.

Торговые индикаторы позволяют определить, в каких именно отраслях может прозойти активное сотрудничество стран. Кроме того, анализ товарной структуры экспорта и импорта стран-партнеров и степень ее совпадения укажет на благоприятные последствия заключения ЗСТ или на возможные ограничения во внутриотраслевой торговле, а также, насколько продукция одной страны будет востребована на рынке страны-партнера. Далее рассмотрены основные индексы и коэффициенты, используемые в работах исследователей по данной проблематике.

Первый индекс — индекс внутренней региональной торговли (*Regional Trade Introversion Index*) — индикатор динамики изменения объема региональной торговли по сравнению с торговлей стран региона с другими

странами мира, представлен формулой (1), используется в работе Иападре [Iapadre, 2006].

$$\begin{aligned} \text{Regional Trade Introversion Index}_i &= \\ &= \frac{(HI_i - HE_i)}{(HI_i + HE_i)}, \end{aligned} \quad (1)$$

где $HI_i = (T_{ii}/T_i)/(T_{Oi}/T_O)$, $HE_i = [1 - (T_{ii}/T_i)]/[1 - (T_{Oi}/T_O)]$; T_{ii} — сумма объемов экспорта и импорта внутри региона i ; T_i — сумма объемов общего экспорта и импорта региона i во все страны мира; T_{Oi} — сумма объемов экспорта и импорта региона i и стран — не членов региона i ; T_O — сумма общего объема экспорта и импорта стран — не членов региона i .

Индекс может принимать значения от -1 до 1 , и он не зависит от размеров рассматриваемого региона. Значение индекса возрастает (или снижается) в том случае, если интенсивность внутрирегиональной торговли растет более (или менее) быстрыми темпами, чем интенсивность торговли вне региона. Если индекс равен нулю, то торговля региона географически нейтральна. Если значение индекса больше, чем ноль, то торговля региона имеет внутрирегиональное смещение, если меньше нуля, то — внерегиональное. Таким образом, индекс на основе агрегированных данных по торговле поможет помочь определить целесообразность создания объединения.

Расчет данного индекса для торговли между Россией и Египтом представлен в табл. 4, откуда видно, что на протяжении последних 10 лет значение индекса пра-

ктически не менялось и было близко к -1 . Это означает, что и для России, и для Египта торговые связи с другими странами имеют большее значение, чем взаимная торговля. Такой результат вполне объясним, поскольку доля взаимной торговли в товарообороте и России, и Египта незначительна. Иными словами, рассматриваемые страны заинтересованы во всех других государствах-партнерах не меньше, чем друг в друге.

Второй показатель — индекс выявленного сравнительного преимущества (*Revealed Comparative Advantage*), впервые рассчитан Баласса [Balassa, 1965]. Согласно теории сравнительных преимуществ в торговле специализация страны должна основываться на тех отраслях, в которых ее производство более эффективно по сравнению с другими странами, а значит, она получит дополнительные выгоды от торговли. Индекс представлен формулой

$$\begin{aligned} \text{Revealed Comparative Advantage}_{cg} &= \\ &= \frac{X_{cg}/X_c}{X_{wg}/X_w}, \end{aligned} \quad (2)$$

где X_{cg} — экспорт товара g страной c ; X_c — общий экспорт страны c ; X_{wg} — мировой экспорт товара g ; X_w — общий экспорт страны c .

Если значение индекса превышает 1 , то страна имеет сравнительное преимущество в производстве данного товара, если же индекс меньше 1 , то страна не обладает преимуществом в производстве конкретного товара. При этом чем больше разница меж-

Таблица 4. Динамика значений индекса внутренней региональной торговли между Россией и Египтом

Table 4. The dynamics of the index of internal regional trade between Russia and Egypt

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Значение	-0,97	-0,99	-0,89	-0,90	-0,96	-0,98	-0,99	-0,97	-0,99

Примечание: составлено авторами по данным Trade Map. URL: www.trademap.org

ду индексами у разных стран, тем больше страны подходят друг другу в качестве партнеров для создания ЗСТ.

Данный индекс был рассчитан по всем двухзначным категориям товаров по международной товарной номенклатуре для России и Египта, результаты его расчета представлены в табл. 5, где также указана разница изменения данного показателя за последние 10 лет.

Как показывают расчеты, Египет имеет ярко выраженное сравнительное преимущество в производстве многих видов продукции. Самые высокие показатели данного индекса для Египта равны 279,32 (для цинка и изделий из него), 114,08 — для плетеных изделий. Сравнительным преимуществом Египет обладает в таких категориях товаров, как взрывчатые и пиротехнические вещества (65,47), олово и изделия из него (39,1), живые животные (37,05), шеллак, прочие неочищенные соки и экстракты (26,9), прочие недрагоценные металлы (25,83), специальные ткани (21,3), головные уборы (20,7) и др.

Примечательно, что большинство товаров, в производстве которых Египет имеет сравнительное преимущество по данным 2014 г., увеличили свою конкурентоспособность за последние 10 лет. Показатель снизился у овощей и некоторых корнеплодов, сахара, мыла, керамических изделий, при этом данная продукция продолжает иметь сравнительное преимущество. Однако в отношении такой продукции, как готовые текстильные изделия, соль, злаки, топливо и минеральные ресурсы, предметы одежды и алюминий, значение данного индекса снизилось за последние 10 лет таким образом, что данная продукция египетского производства перестала иметь сравнительное преимущество.

Россия имеет сравнительное преимущество в производстве удобрений (5,1), никеля (5,06), топлива и минеральных ресурсов (3,6), злаков (2,2), древесины (2,05), черных металлов (1,8), прочих недрагоценных

металлов (1,6), неорганических соединений (1,6), алюминия и меди, а также взрывчатых веществ и соли. Таким образом, при заключении соглашения о зоне свободной торговли существует возможность увеличения поставок в Египет данной продукции, в особенности древесины, никеля, алюминия, неорганических соединений. По аналогии с анализом данного индекса для Египта можно отметить, что за последние 10 лет значение индекса упало для продукции таких отраслей, как никель, минеральное топливо, олово. Кроме того, такая продукция российского производства, как прочие растительные текстильные волокна и летательные аппараты, потеряла свое уверенное сравнительное преимущество на внешних рынках.

В целом расчеты индекса сравнительного преимущества для России и Египта показывают, что страны имеют сравнительное преимущество в производстве неодинаковой продукции. Причем для Египта характерно большее число отраслей, имеющих сравнительное преимущество по сравнению с Россией, так как египетский экспорт более диверсифицирован. Для текущего анализа результаты расчетов показательны тем, что при заключении соглашения о зоне свободной торговли различие в сравнительных преимуществах в производстве продукции послужит стимулом к увеличению торговых и инвестиционных потоков, а также к экономическому росту.

Третий индекс — индекс региональной ориентации, разработанный Микик и Гилберт [Mikic, Gilbert, 2007], определяет, является ли экспорт того или иного продукта ориентированным на страны рассматриваемого региона. Он рассчитывается как отношение двух долей: в числителе дроби стоит доля экспорта определенного продукта из данной страны в рассматриваемый регион в общем объеме экспорта данной страны в этот регион, а в знаменателе — доля экспорта определенного продукта из данной страны в другие страны в общем объеме

Таблица 5. Значения индекса выявленного сравнительного преимущества для России и Египта в 2014 г.
 Table 5. The index of revealed comparative advantage for Russia and Egypt in 2014

Код ТН ВЭД	Египет					Россия					
	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями в 2004 и 2014 гг.
79	279,326	279,310	43	0,940	0,939	99	7,570	4,450	84	0,160	-0,016
14	114,087	112,198	54	0,901	0,883	31	5,160	-0,660	7	0,140	0,065
36	65,470	65,2150	96	0,795	0,624	75	5,064	-6,767	12	0,139	-0,032
80	39,173	39,173	63	0,790	-4,827	27	3,612	-1,815	38	0,135	-0,039
1	37,055	35,978	25	0,711	-16,132	10	2,240	0,632	16	0,132	-0,005
13	26,941	26,693	30	0,6418	0,315	44	2,055	-0,465	82	0,122	-0,088
66	25,837	25,818	59	0,570	0,559	72	1,871	-0,999	4	0,121	0,003
81	25,413	25,413	60	0,4647	0,4368	81	1,669	-1,643	9	0,111	0,060
58	21,301	21,182	10	0,395	-4,332	28	1,628	0,381	90	0,092	-0,056
65	20,718	20,716	32	0,334	0,231	76	1,385	-1,574	32	0,088	-0,061
5	20,098	19,845	82	0,242	0,197	74	1,207	-0,312	59	0,088	-0,016
45	15,911	15,859	27	0,179	-4,118	36	1,126	-0,510	53	0,087	-1,196
3	12,276	12,203	68	0,162	-1,264	25	1,105	0,011	87	0,085	-0,032
6	11,719	11,204	92	0,153	0,076	47	0,988	-0,599	51	0,084	-0,066
8	11,098	9,400	53	0,152	-8,039	3	0,966	0,488	85	0,077	0,008
67	9,962	9,957	29	0,148	0,096	78	0,929	0,850	83	0,076	-0,016
37	8,406	8,398	90	0,132	0,123	15	0,871	0,743	94	0,070	-0,030
11	8,2876	7,270	28	0,118	-3,088	24	0,733	0,453	64	0,056	0,031
70	7,399	6,752	62	0,103	-1,227	86	0,672	-0,605	80	0,053	-0,053
35	7,179	6,970	99	0,082	-2,098	71	0,632	-0,897	55	0,052	-0,082
31	6,070	1,579	49	0,068	-0,165	40	0,591	-0,088	65	0,052	-0,044
9	6,051	4,710	71	0,065	-0,866	23	0,557	0,430	95	0,049	0,030
51	5,943	5,870	94	0,0518	-0,238	26	0,553	-0,073	1	0,046	0,001
2	5,5945	5,551	47	0,043	0,010	14	0,517	0,511	35	0,045	-0,135
24	4,991	4,933	64	0,042	0,014	48	0,488	0,027	63	0,045	-0,042

Окончание табл. 5

Египет						Россия					
Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями в 2004 и 2014 гг.
15	4,484	3,595	50	0,041	0,039	18	0,487	0,176	30	0,045	-0,014
18	4,436	4,397	39	0,035	-0,712	29	0,391	-0,037	54	0,038	-0,027
23	4,344	4,309	95	0,012	-0,008	73	0,371	-0,157	52	0,035	-0,156
7	4,013	-1,829	57	0,0109	-0,393	11	0,362	-0,118	62	0,033	-0,029
17	3,186	-0,277	76	0,01	-1,6	43	0,354	-0,223	8	0,030	-0,067
4	2,896	2,067	56	0,009	-0,254	19	0,344	0,132	2	0,030	0,028
46	2,802	2,340	42	0,008	-0,025	49	0,341	-0,193	13	0,030	0,013
21	2,6	2,261	91	0,008	0,007	21	0,340	0,063	58	0,023	0,019
97	2,534	2,511	61	0,007	-1,184	68	0,321	0,028	61	0,022	-0,009
12	2,451	0,887	83	0,006	-0,12	70	0,313	0,170	42	0,022	-0,031
22	2,282	2,112	88	0,006	0,006	34	0,280	-0,053	37	0,020	0,002
34	2,214	-0,564	84	0,004	-0,032	41	0,261	-0,092	57	0,015	0,006
20	2,102	0,881	93	0,001	0,001	79	0,255	-0,269	45	0,013	0,005
74	1,9	1,821	40	0,001	-0,224	5	0,252	0,117	91	0,010	-0,009
69	1,589	-1,008	86	0,0008	-0,008	89	0,212	-0,140	60	0,008	0,006
78	1,551	1,308	73	0,0005	-0,387	17	0,211	0,020	97	0,007	0,001
75	1,537	1,537	72	0,0004	-2,792	96	0,191	0,129	67	0,006	0,002
26	1,483	1,479	89	0,0002	-0,003	69	0,184	0,001	66	0,005	0,004
44	1,310	1,250	55	0,0001	-0,142	22	0,184	0,021	46	0,005	-0,015
19	1,297	1,144	85	0,0003	-0,023	56	0,171	0,042	92	0,005	-0,009
16	1,118	1,0871	87	0,0008	-0,01	33	0,167	0,056	6	0,003	-0,001
33	1,099	0,782	48	0,0004	-0,313	20	0,164	0,111	50	0,002	0,001
38	1,057	0,930	41	0	-1,345	39	0,162	0,040	93	0,000	-0,334
			52	0	-14,443				88	0,000	-1,317

Примечание: составлено авторами по данным Trade Map. URL: www.trademap.org

экспорта из данной страны в другие страны. Расчет может быть произведен по формуле

$$\text{Regional Orientation}_{cgr} = \frac{X_{cgr} / X_{cr}}{X_{cg-r} / X_{c-r}}, \quad (3)$$

где X_{cgr} — экспорт товара g страной c в регион r ; X_{cr} — общий объем экспорта страны c в регион r ; X_{cg-r} — экспорт товара g страной c в страны — не члены региона r ; X_{c-r} — общий объем экспорта товара g страной c в страны — не члены региона r .

При этом если значение индекса больше 1, то в данной стране присутствует региональное смещение в экспорте продукта. Если же значение индекса меньше 1, то страна не имеет регионального уклона в экспорте данного товара. Результаты расчетов данного индекса могут быть сопоставлены с результатами индекса выявленного сравнительного преимущества, чтобы определить, на каких товарных рынках может возникнуть эффект отклонения торговли после создания ЗСТ. Если значение индекса сравнительного преимущества страны меньше 1, а значение индекса региональной ориентации больше 1, то ЗСТ между страной и регионом может вызвать отклонение торговли.

Расчет данного индекса для России и Египта по товарам, значение индекса для которых больше 1, а также для тех товаров, разница в показателях индекса для которых претерпела сильные изменения за последние 10 лет, представлен в табл. 6.

Касательно российского индекса региональной ориентации можно отметить смещение в сторону Египта в торговле таких товаров, как злаки, жиры, колесные транспортные средства, древесина, бумага, картон, табак, овощи, черные металлы, суда, лодки, масличные семена и прочие химические продукты. При этом в динамике изменения значения данного индекса с 2004 г. для России можно отметить зна-

чительное снижение ориентации на Египет такой продукции, как злаки, жиры, древесина, овощи. Кроме того, отходы пищевой промышленности, оптические аппараты, керамические изделия, изделия из черных металлов, удобрения, взрывчатые вещества и стекло перестали быть ориентированными на Египет.

С египетской стороны можно отметить ориентацию на торговлю с Россией живыми животными, мясом, злаками, продукцией животного происхождения, а также молочной продукцией. Наибольший спад за последние 10 лет случился в торговле овощами, кофе, масленичными семенами, красильными и дубильными экстрактами, фруктами, орехами, а также фармацевтической продукцией, древесиной, прочими растительными текстильными волокнами. Таким образом, результаты расчета индекса региональной ориентации показывают, что есть ряд товарных групп, по которым значение данного индекса снижалось на протяжении последних 10 лет в силу различных причин, в том числе из-за высоких ставок таможенных пошлин, из-за конкуренции с другими иностранными производителями на внутреннем рынке Египта и т. д. В случае устранения указанных факторов можно рассчитывать на увеличение торговли указанными товарами. Можно отметить, что как с российской, так и с египетской стороны произошло симметричное снижение торговли некоторыми товарами, например овощами, древесиной, что может быть изменено с помощью либерализации торговли между странами.

Кроме того, учитывая результаты индекса сравнительного преимущества, можно выделить продукцию, которая одновременно и имеет сравнительное преимущество, и ориентирована на торговлю внутри региона. Для России — это древесина и черные металлы, которые с высокой долей вероятности будут востребованы на внутреннем рынке Египта после создания зоны свободной торговли. Для Египта, несмотря на большое количество продукции, имеющей сравнительное преиму-

Таблица 6. Значения индекса региональной ориентации для России и Египта в 2014 г.

Table 6. The index of regional orientation for Russia and Egypt in 2014

Египет			Россия		
Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.	Код ТН ВЭД	Значение в 2014 г.	Разница между значениями показателя в 2004 и 2014 гг.
1	12,763	12,763	10	16,799	-10,344
2	9,735	9,735	15	15,581	-3,071
10	2,377	2,377	87	11,402	5,314
5	1,523	1,523	44	6,100	-9,093
4	1,401	1,401	48	3,477	-2,071
7	0,820	-14,970	24	3,293	3,293
9	0,463	-4,545	7	3,141	-9,988
12	0,365	-3,524	72	2,241	-0,900
8	0,166	-98,809	89	1,507	1,507
30	0,031	-1,233	12	1,454	1,454
44	0,000	-1,151	38	1,348	0,813
53	0,000	-3,127	23	0,665	-3,509
			90	0,643	-1,069
			69	0,322	-5,897
			73	0,170	-2,320
			31	0,095	-1,104
			94	0,037	-1,662
			36	0,016	-4,003
			70	0,007	-2,692
			68	0,001	-1,442

Примечание: составлено авторами по данным Trade Map. URL: www.trademap.org

щество, — это живые животные, мясо и продукция животного происхождения.

Четвертый индекс — это индекс комплементарности, показывающий степень соответствия структуры экспорта одной страны структуре импорта стран региона. Его использовали в своей работе Пламмер, Чеонг, Хаматака [Plummer et al., 2010]. По формуле (4) он определяется как разность между единицей и дробью, в числителе которой сумма абсолютных величин разностей долей импорта и экспорта, а в знаменателе — число два.

$$Complementarity_{cgr} = 1 - \frac{\sum_{\vartheta} \text{abs} \left[\left(\frac{M_{gr}}{M_r} \right) - \left(\frac{X_{cg}}{X_c} \right) \right]}{2}, \quad (4)$$

где M_{gr} — импорт товара g регионом r ; M_r — общий объем импорта региона r ; X_{cg} — экспорт товара g страной c ; X_c — общий объем экспорта страной c .

Индекс принимает значение от 0 до 1, где 0 указывает на отсутствие даже частичного совпадения, а 1 указывает на идеальное совпадение импортно-экспортных потоков между страной и регионом. Высокая степень взаимодополняемости, определенная с помощью данного индекса, указывает на благоприятные последствия успешного заключения соглашения в сфере торговли.

Данный показатель был рассчитан для рассматриваемых стран по всем двухзначным категориям товаров за последние 10 лет. При этом как для России, так и для Египта его значение, за редким исключением, не опускается ниже 0,98. Таким образом, в целом можно отметить высокий уровень взаимодополняемости экспорта и импорта между странами. Как для России, так и для Египта значение данного индекса относительно низко для минерального топлива (0,72) и механического оборудования (0,92).

Пятый индекс — индекс подобия экспорта — применяется с целью более полной характеристики экспортных потоков между странами региона, формирующими ЗСТ. Такой индекс используют в своей работе Пламмер, Чеонг, Хаматака [Plummer et al., 2010]. Данный индекс позволяет определить степень сходства между структурой экспортных потоков стран-партнеров. Показатель определяется как сумма минимальных значений, выбираемых из значений доли экспорта данного товара в совокупном экспорте стран-партнеров и доли экспорта товара данной страной, что выражено формулой

$$\begin{aligned} \text{Export Similarity}_{cgr} &= \\ &= \sum_g \min \left[\left(\frac{X_{rg}}{X_r} \right), \left(\frac{X_{cg}}{X_c} \right) \right], \end{aligned} \quad (5)$$

где X_{rg} — экспорт товара g в регионе r ; X_r — общий объем экспорта региона r ; X_{cg} — экспорт товара g страной c ; X_c — общий объем экспорта страны c .

Значение индекса может колебаться от 0 до 1, где 0 указывает на отсутствие дублирования экспортных потоков (т. е. страна-экспортер не является конкурентом для страны-партнера), а 1 означает полное дублирование экспортных потоков. Соответственно, чем более схожи экспортные профили стран-партнеров, тем выше вероятность ограничения потенциала межотраслевой торговли при создании ЗСТ. Данный показатель не учитывает доходы от внутриотраслевой торговли.

Для России и Египта структура экспортных потоков во взаимной торговле характеризуется низким уровнем дублирования. Рассчитанный показатель почти по всем категориям товаров близок к 0, и его самое большое значение составляет 0,22 при экспорте топливных минеральных ресурсов. Таким образом, товарная структура экспорта стран различна и благоприятна для расширения торговли.

Шестой индекс используется для оценки внутриотраслевой торговли одной страны с другой. Индекс Грубеля–Ллойда опубликован в работе Ллойда, Макларена [Lloyd, MacLaren, 2004] и позволяет более детально исследовать торговые отношения между странами. Данный индекс определяется как двухсторонний обмен товарами в процентах, рассчитываемый по формуле (6). Значения данного индекса могут быть от 0 до 100%, где 0% означает низкую значимость внутриотраслевой торговли между данными странами, а 100% — очень высокую значимость.

$$BOT = \left[\frac{(X_i + M_i) - |X_i - M_i|}{X_i + M_i} \right] \times 100, \quad (6)$$

где X_i — экспорт товара i из страны в страну — член региона; M_i — аналогичный импорт товара i .

Индекс Грубеля–Ллойда помогает определить, в каких именно секторах России выгодно развивать торговые отношения с Египтом.

Индекс, рассчитанный на основе статистических данных 2014 г., показывает, что в двухсторонней торговле между Россией и Египтом масленичные семена и плоды имеют наибольшую значимость, при этом значение индекса данной продукции возросло за последние 10 лет почти на 97%. Учитывая, что индекс региональной ориентации по этому виду продукции снижался в течение последних десяти лет, можно сделать вывод, что торговля масленичными культурами недооценена, и существует потенциал ее роста.

Высокое значение индекса наблюдается в торговле эфирными маслами, алюминием, изделиями из черных металлов, при этом в производстве двух последних Россия имеет сравнительное преимущество, и черные металлы российского производства востребованы на рынке Египта. Высокий уровень внутриотраслевой торговли наблюдается в торговле инструментами из драгоценных металлов, керамическими изделиями (в производстве которых Россия имеет сравнительное преимущество, однако данный показатель снижается), солью. Можно отметить также резкое падение индекса внутриотраслевой торговли химическими продуктами.

Седьмой индекс — индекс интенсивности двухсторонних товаропотоков, использовался Микик и Гилберт [Mikic, Gilbert, 2007] для оценки степени интеграционного взаимодействия между странами. Этот индекс, расчет которого представлен формулой (7), показывает уровень предпочтительности торгового партнера для страны.

$$I_{ij} = \frac{X_{ij}}{X_i} \cdot \frac{M_j}{(M_w - M_i)} = \frac{X_{ij} \times (M_w - M_i)}{X_i \times M_j}, \quad (7)$$

где I_{ij} — индекс интенсивности двусторонних товаропотоков страны i в страну j ; X_i — общий объем экспорта страны i ; X_{ij} — экспорт страны i в страну j ; M_j — общий объем импорта страны j ; M_i — общий объем импорта страны i ; M_w — общий объем мирового импорта.

По значению данного индекса для определенной страны все ее страны-партнеры можно разделить на три типа: с высоким предпочтением (значение индекса больше 3), со средним предпочтением (значение индекса от 1 до 3) и с низким предпочтением (значение — менее 1).

Для торговли между Россией и Египтом данный индекс равен 2,55. Это говорит о среднем предпочтении расширения торговых потоков. Это в первую очередь связано с тем, что рассматриваемые страны не являются основными торговыми партнерами друг друга, однако в случае сближения имеют благоприятный потенциал роста торговых потоков.

Итак, рассмотренные индексы в целом указывают на целесообразность либерализации торговли между Россией и Египтом. Полученные благодаря проведенным расчетам результаты предполагают, что после заключения соглашения о зоне свободной торговли увеличится взаимная торговля теми товарами, по производству которых страны имеют сравнительное преимущество. Эти товары не одинаковы для России и Египта, т. е. либерализация торговых связей не приведет к обострению конкуренции. Более того, у египетской стороны имеется потребность в таких российских товарах, как удобрения, черные и цветные металлы, древесина. При этом существует возможность увеличения поставок российской продукции некоторых отраслей, в первую очередь авиационной и химической, которая ранее имела сравнительное преимущество, а в последние годы преимущество имело тенденцию к снижению.

По многим отраслям для Российской Федерации возможно переориентирование торговых потоков в сторону Египта. Прежде всего это касается увеличения экспорта такой продукции, как колесные транспортные средства, древесина, черные металлы, суда, лодки, химические продукты. Кроме того, существует вероятность расширения экспорта оптической промышленной про-

дукции, удобрений и керамических изделий. В то же время со стороны Египта может вызывать опасение смещение торговли в сторону России продукции животного происхождения, мяса, молока и злаков, что может нанести ущерб отечественным предприятиям сельского хозяйства, повысив конкуренцию со стороны импортной продукции.

Рассчитанные индексы показывают, что торговля масленными культурами между Россией и Египтом развита недостаточно и имеет потенциал к росту. Такая же ситуация складывается в торговле эфирными маслами, алюминием, изделиями из черных металлов. В целом, учитывая, что товарная структура внешней торговли России и Египта отличается высокой степенью взаимодополняемости, можно сделать вывод о наличии благоприятных предпосылок для расширения взаимных торговых связей при наличии определенных стимулов, например сокращения тарифных и нетарифных ограничений.

Создание совместной исследовательской группы по изучению целесообразности заключения соглашения о зоне свободной торговли между государствами — членами Евразийского экономического союза и Арабской Республикой Египет оправдывает себя в отношении России. Как показывают расчеты, в случае подписания соглашения угрозы для российской экономики будут минимальны. Ожидаемое расширение торговых связей с Египтом приведет к диверсификации российского экспорта. Импорт из Египта не составит конкуренцию для российских промышленных товаров. Вызывает некоторые опасения импорт продукции сельского хозяйства. Однако, принимая во внимание, что в последнее время произошло резкое сокращение ввоза продуктов питания на российский рынок из-за санкционной политики, некоторые ниши пока не удалось заполнить даже при успешном развитии импортозамещения. Россия и Египет находятся в разных климатических по-

ясах, поэтому их специализация в сельскохозяйственном производстве различается. Импорт из Египта мог бы компенсировать сокращение поставок ряда продовольственных товаров из Турции, ЕС, Украины (цитрусовые, помидоры, орехи, сухофрукты и т.д.).

Список литературы

1. Деваева Е. И., Горюнов А. П., Котова Т. Е., Изотов Д. А. Оценка последствий присоединения России к ВТО для внешней торговли Дальнего Востока // *Пространственная экономика*. 2005. №3. С. 64–84.
2. Изотов Д. А. Внешнеторговое сотрудничество России со странами Восточной Азии // *Российский внешнеэкономический вестник*. 2013. №9. С. 108–115.
3. Кнобель А. Ю., Чокаев Б. В. Оценка последствий создания зон свободной торговли России с азиатскими странами // *Электронный журнал SSRN*. URL: www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2341353 (октябрь 2013).
4. Обуховский В. В. Теории международной экономической интеграции: ретроспектива, состояние, эволюция // *Международная экономика*. 2010. №6. С. 5–22.
5. Официальный сайт Всемирного банка. URL: www.worldbank.org
6. Официальный сайт Всемирной торговой организации. URL: www.wto.org
7. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: www.eurasiancommission.org
8. Официальный сайт Международной торговой статистики. URL: www.trademap.org
9. Тимофеев А. В. Теоретические аспекты и тенденции современной региональной экономической интеграции // *Вестник СГСЭУ*. 2012. №3. С. 58–63.
10. Anderson Kym, Norheim H. History, geography and regional economic integration // *Regional integration and the global trading system* / Ed. by Anderson, Kym, Blackhurst. L.: Harvester Wheatsheaf, 1993.
11. Balassa B. The theory of economic integration. An Introduction. Greenwood Press, 1961.
12. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage // *The Manchester School*. 1965. №33. P. 99–123.
13. Baldwin R., Venables A. Chapter 31. Regional Economic Integration // *Handbook of International Economics* / Ed. by G. Grossman, K. Rogoff. Edition 1. Vol. 3. Amsterdam: Elsevier, 1995. P. 1597–1644.
14. Bora B., Kuwahara A., Laird S. Quantification of Non-Tariff Measures. UNCTAD. Policy Issues in International Trade and Commodities Study Series. 2002. No. 18.
15. Cadot O., Malouche M., Saez S. Streamlining Non-Tariff Measures. A Toolkit for Policy Makers. World Bank: Washington, D. C. 2013.
16. Egger P., Larch M. Interdependent preferential trade agreement memberships: An empirical analysis. *Journal of International Economics*. 2008. 76. P. 384–399.
17. Ferrantino M. Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures, OECD Trade Policy Working Paper No. 28, TD/TC/WP (2005) 26/FINAL, OECD, Paris, 2006.

18. Iapadre L. Regional integration agreements and the geography of world trade: statistical indicators and empirical evidence // University of L'Aquila and CIDEI, 2006.
19. Jinji N., Xingyuan Z., Shoji H. The Effect of Regional Trade Agreements on Technology Spillovers Through International Trade. Kyoto University, Graduate School of Economics Research Project Center Discussion Paper Series. 2012.
20. Kee H., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices, *Economic Journal*. 2009. P. 119, 172–199.
21. Krugman P. Regionalism versus multilateralism: Analytical note. In de Melo J. and Panagariya A. (eds.) *New Dimensions in Regional Integration*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.
22. Kunimoto K. Typology of trade intensity indices // *Hitotsubashi journal of economics*. 1977.
23. Lipsey R. G. The theory of customs unions: A general equilibrium analysis. L. S. E. Research Monograph 7. L.: Weidenfeld and Nicholson, 1970. — 176 p.
24. Lipsey R. G., Lancaster K. The General Theory of Second Best // *The Review of Economic Studies*. 1956–1957. № 1. P. 11–32.
25. Lloyd P., Maclaren D. Gains and Losses from Regional Trading Agreements: A Survey // *The Economic Record, The Economic Society of Australia*. 2004. № 80 (251). P. 445–467.
26. Lloyd P., Schweinberger A. Trade Expenditure Functions and the Gains from Trade // *Journal of International Economics*. 1988. № 24 (3–4). P. 275–297.
27. Meade J. Trade and Welfare: Mathematical Supplement // Oxford: Oxford University Press, 1955.
28. Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. UNESCAP, 2007.
29. Pelkmans J., Winters L. Europe's Domestic Market. L.: Routledge, 1988.
30. Plummer M., Cheong D., Hamanaka S. Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements. Mandaluyong City, Philippines: Asian Development Bank, 2010. — 108 p.
31. Sanna-Randaccio F. New protectionism and multinational companies // *Journal of International Economics*. 1996. № 41. P. 29–51.
32. Sapir A. Does 1992 Come Before or After 1990?: on Regional versus Multilateral Integration // *The Political Economy of International Trade*. 1989. P. 197–222.
33. Venables A. Winners and losses from regional integration agreements. *Economic Journal*. 2003. 113. P. 747–761.
34. Viner J. The Customs Union Issue. New York: Carnegie Endowment for International Peace. 1950. — 117 p.
35. Wonnacott P., Wonnacott R. Is Unilateral Tariff Reduction Preferable to a Customs Union? The Curious Case of the Missing Foreign Tariffs // *American Economic Review*. 1981. № 71 (4). P. 704–714.
2. Balassa B. The theory of economic integration. *An Introduction*. Greenwood Press, 1961.
3. Balassa B. Trade Liberalisation and Revealed Comparative advantage. *The Manchester School*, 1965, no. 33, pp. 99–123.
4. Baldwin R., Venables A. *Regional Economic Integration. Handbook of International Economics*. Chapter 31. Ed. by G. Grossman, K. Rogoff. Edition 1, vol. 3. Amsterdam, Elsevier, 1995, pp. 1597–1644.
5. Bora B., Kuwahara A., Laird S. Quantification of Non-Tariff Measures. UNCTAD. *Policy Issues in International Trade and Commodities Study Series*, 2002, no. 18.
6. Cadot O., Malouche M., Saez S. *Streamlining Non-Tariff Measures. A Toolkit for Policy Makers*. World Bank: Washington, D. C. 2013.
7. Devaeva E. I., Goryunov A. P., Kotova T. E., Izotov D. A. *Otsenka posledstviy prisoedineniya Rossii k VTO dlya vneshnei torgovli Dal'nego Vostoka. Prostranstvennaya Ekonomika — Spatial Economics*, 2005, no. 3, pp. 64–84.
8. Egger P., Larch M. Interdependent preferential trade agreement memberships: An empirical analysis. *Journal of International Economics*, 2008, 76, pp. 384–399.
9. Ferrantino M. Quantifying the Trade and Economic Effects of Non-Tariff Measures. *OECD Trade Policy Working Paper*, 2006, no. 28, TD/TC/WP (2005) 26/FINAL, OECD, Paris.
10. Iapadre L. *Regional integration agreements and the geography of world trade: statistical indicators and empirical evidence*. University of L'Aquila and CIDEI, 2006.
11. Izotov D. A. *Vneshnetorgovoe sotrudnichestvo Rossii so stranami Vostochnoi Azii. Rossiiskii Vneshneekonomicheskii Vestnik — Russian foreign economic journal*, 2013, no 9, pp. 108–115.
12. Jinji N., Xingyuan Z., Shoji H. *The Effect of Regional Trade Agreements on Technology Spillovers Through International Trade*. Kyoto University, Graduate School of Economics Research Project Center Discussion Paper Series. 2012.
13. Kee H., Nicita A., Olarreaga M. Estimating Trade Restrictiveness Indices. *Economic Journal*, 2009, pp. 119, 172–199.
14. Knobel' A. Yu., Chokaev B. V. *Otsenka posledstviy sozdaniya zon svobodnoi torgovli Rossii s Aziatskimi stranami. Elektronnyi zhurnal SSRN [Assessment of the Effects of Free Trade Zones of Russia with Asian Countries. SSRN's eLibrary]*. Available at: www.papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2341353 (accessed 01.10.2013).
15. Krugman P. *Regionalism versus multilateralism: Analytical note*. In de Melo J. and Panagariya A. (eds.). *New Dimensions in Regional Integration*. Cambridge, Cambridge University Press, 1993.
16. Kunimoto K. Typology of trade intensity indices. *Hitotsubashi Journal of Economics*, 1977.
17. Lipsey R. G. *The theory of customs unions: A general equilibrium analysis*. L. S. E. Research Monograph 7. L., Weidenfeld and Nicholson, 1970. 176 p.
18. Lipsey R. G., Lancaster K. The General Theory of Second Best. *The Review of Economic Studies*, 1956–1957, no. 1, pp. 11–32.
19. Lloyd P., Maclaren D. Gains and Losses from Regional Trading Agreements: A Survey. *The Economic Record, the Economic Society of Australia*, 2004, no. 80 (251), pp. 445–467.
20. Lloyd P., Schweinberger A. Trade Expenditure Functions and the Gains from Trade. *Journal of International Economics*, 1988, no. 24 (3–4), pp. 275–297.

References

1. Anderson Kym, Norheim H. *History, geography and regional economic integration*. Regional integration and the global trading system. Ed. by Anderson, Kym, Blackhurst. London, Harvester Wheatsheaf, 1993.

21. Meade J. *Trade and Welfare: Mathematical Supplement*. Oxford, Oxford University Press, 1955.
22. Mikic M., Gilbert J. Trade Statistics in Policymaking A Handbook of Commonly Used Trade Indices and Indicators. Studies in Trade and Investment, Trade Policy Section, Trade and Investment Division. UNESCAP, 2007.
23. Obukhovskii V. V. *Teorii mezhdunarodnoi ekonomicheskoi integratsii: retrospektiva, sostoyanie, evolyutsiya*. [The theories of International economic integration: retrospection, condition, evolution]. *Mezhdunarodnaya Ekonomika — International Economics*, 2010. no. 6, pp. 5–22.
24. Pelkmans J., Winters L. *Europe's Domestic Market*. London, Routledge, 1988.
25. Plummer M., Cheong D., Hamanaka S. *Methodology for Impact Assessment of Free Trade Agreements*. Mandaluyong City, Philippines, Asian Development Bank, 2010. 108 p.
26. Sanna-Randaccio F. New protectionism and multinational companies. *Journal of International Economics*, 1996, no. 41, pp. 29–51.
27. Sapir A. Does 1992 Come Before or After 1990?; on Regional versus Multilateral Integration. *The Political Economy of International Trade*, 1989, pp. 197–222.
28. *The official website of the Eurasian Economic Commission*. Available at: www.eurasiancommission.org
29. *The official website of the International Trade Statistics*. Available at: www.trademap.org
30. *The official website of the World Bank*. Available at: www.worldbank.org
31. *The official website of the World Trade Organization*. Available at: www.wto.org
32. Timofeev A. V. *Teoreticheskie aspekty i tendentsii sovremennoi regional'noi ekonomicheskoi integratsii*. *Vestnik SGSEU*, 2012, no. 3, pp. 58–63.
33. Venables A. Winners and losses from regional integration agreements. *Economic Journal*, 2003, 113, pp. 747–761.
34. Viner J. *The Customs Union Issue*. New York, Carnegie Endowment for International Peace, 1950. 117 p.
35. Wonnacott P., Wonnacott R. Is Unilateral Tariff Reduction Preferable to a Customs Union? The Curious Case of the Missing Foreign Tariffs. *American Economic Review*, 1981, no. 71 (4), pp. 704–714.

E. Ostrovskaya, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, eoostrovskaya@hse.ru

V. Skryabina, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, skryabina.valentina@gmail.com

The EAEU and Egypt Free Trade Agreement feasibility study (including trade indicators calculations)

Nowadays, many countries tend to expand their economic and politic interactions with other actors by active participation in regional integration groups. It is one of the main tendencies of modern international relations. Russian Federation has insufficient experience of participation in these associations with foreign countries. Under the conditions of sanctions policy of Russia's main foreign trade partners conclusion of preferential trade agreements with countries in Asia, Latin America or Africa seems to be possibility to strengthen national economy.

This article focuses on expediency of the conclusion the Free Trade Zone Agreement with Egypt. There are some calculations of economic indices, which can characterize the intensity of the existing trade relations and the possibility of expansion.

Keywords: free-trade zone, integration, sanctions policy, the Eurasian Economic Union, regional integration groups, trade agreements, trade indices.

About authors:

E. Ostrovskaya, Senior Lecturer

V. Skryabina, Postgraduate Student

For citation: Ostrovskaya E., Skryabina V. The EAEU and Egypt Free Trade Agreement feasibility study (including trade indicators calculations). *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 6 (60), pp. 89–106 (in Russian, abstr. in English).